

Хэ Наньчао вернулся в комнату и обнаружил, что Матушка Сюй заглядывала к нему в отсутствие.

На полке маленького холодильника в спальне она оставила тарелку с изящно нарезанными фруктами и стакан молока, а к ним приложила записку: «Перекуси, пока будешь принимать ванну. Осторожнее, не доведи себя до гипогликемии! ^^»

Матушка Сюй работала в клане Хэ уже больше десяти лет. Начав с обязанностей кухарки и уборщицы, она со временем выросла до должности, близкой к управляющей домом. В воспоминаниях прежнего владельца тела она всегда была бесконечно заботливой и мягкой, а на её лице неизменно сияла улыбка — казалось, в этом мире нет ничего, что могло бы вывести её из равновесия... если не считать постепенного прибавления в весе.

Хэ Наньчао казалось, что она была для прежнего хозяина кем-то вроде второй матери. Жаль, что тот не ценил эту искреннюю привязанность. Теперь же ему самому стоило наладить с ней хорошие отношения.

Приняв это решение, Хэ Наньчао расстегнул пуговицы на рубашке, закатал рукава и дважды тщательно вымыл ванну изнутри и снаружи. Затем, достав чистое полотенце и пижаму, он включил горячую воду.

Когда ванна почти наполнилась, Хэ Наньчао неспешно вернулся в ванную с тарелкой фруктов. Он невольно вздохнул: раньше он был слишком близорук, даже заработав деньги, не умел с умом тратить их на то, чтобы наслаждаться жизнью.

Пока тест на отцовство не преподнесет сюрпризов, он — Хэ Наньчао — останется родным младшим братом Хэ Бэйгуаня, даже если перевернет небо вверх дном. А значит, сейчас ему нужно просто прикинуться «не совсем нормальным», но послушным младшим братом, постепенно отмыть свою репутацию и постараться наладить отношения с Хэ Бэйгуанем. Если старший брат все же выгонит его, у него хотя бы будет крыша над головой.

То, что старший брат сомневается в нем, вполне объяснимо. Но, раздевшись догола, Хэ Наньчао внимательно осмотрел себя в зеркале — он действительно просто переместился в это тело.

Горячая вода окутала ноющее от усталости тело, принося невероятное наслаждение. И правда, Хэ Наньчао заметил, что, находясь на вилле Дунъюань, он становится гораздо спокойнее. По крайней мере, это ощущение было куда комфортнее, чем во время разговоров с Шэнь Яном. Возможно, сказывалась мышечная память тела, а может, Хэ Наньчао просто понимал: пока у него есть память прежнего владельца, это место будет казаться ему самым родным.

Кстати, сегодняшний Хэ Бэйгуань выглядел странно — слишком уж мягким. Впрочем, поведение самого Хэ Наньчао, решившего первым извиниться перед братом, тоже было не самым типичным.

Он положил телефон в водонепроницаемый чехол и, потягивая молоко и иногда накалывая на вилку кусочек дыни, принялся лениво листать ленту соцсетей. Что касается той роскошной квартиры, записанной на имя прежнего владельца, туда он тоже как-нибудь заглянет.

Рано или поздно Хэ Бэйгуань поймет, что что-то не так, и начнет замечать в нем все больше странностей. Но даже если Хэ Бэйгуань выставит его за дверь, он вполне способен жить самостоятельно. Это место для него — словно безопасная гавань, где можно переждать бурю, пока он исследует этот новый мир.

Хэ Наньчао покачал головой и бросил в воду бомбочку для ванны с ароматом молока. Голубая вода, подернутая дымкой, постепенно превратилась в молочно-белую, и он с комфортом погрузился в нее. Ванна оказалась даже больше, чем кровать в его прошлой жизни: по бокам было достаточно места для подноса, ароматических свечей и гаджетов, имелась даже функция массажа.

Из ванной открывался прекрасный вид на сады виллы Дунъюань. Если совсем прижмет, он всегда может позвонить своим «дешевым» родителям за помощью или попроситься на ужин к друзьям-бездельникам. Способов выжить предостаточно.

Хэ Наньчао дернул за шнурок, поднимая жалюзи, и его взору открылось панорамное стекло. По стеклу стекали капли дождя, слышалось тихое постукивание. С другой стороны, если кто-то встанет снаружи с биноклем, он сможет увидеть все, что происходит в ванной.

Какая безвкусица.

Даже перед лицом Хэ Бэйгуаня он не чувствовал чрезмерного напряжения. В конце концов, пока он не будет задирать главного героя и не станет костью в горле у бесчисленных влиятельных людей города А, жизнь младшего сына нувориша будет вполне приятной.

От этих мыслей настроение Хэ Наньчао улучшилось. Он вытер пот со лба полотенцем, взял телефон и погрузился в соцсети, чтобы освоиться в кругу общения прежнего владельца. У многих контактов в его телефоне были странные прозвища: какой-то Брат Икс, Младший Икс и даже предельно простое — Модель вчерашней ночи... Все это сбивало Хэ Наньчао с толку, и ему приходилось постоянно обращаться к чужим воспоминаниям, чтобы понять, кто есть кто.

Ему нужно было как можно скорее разобраться в связях, чтобы не совершить фатальной ошибки.

— М-м?

Не успел он присмотреться, как едва не выронил стакан с молоком. Кто-то выложил фотографию пьяного прежнего владельца в обнимку с моделью с подписью: — Брат Хэ, ты просто космос!!!

И как назло, именно в тот момент, когда он наткнулся на этот пост, под ним появился новый лайк. От его родного старшего брата.

Лицо Хэ Наньчао окаменело, а довольная улыбка исчезла. Он поспешно вытер руки полотенцем и, подражая тону прежнего владельца, быстро прокомментировал: — Удали немедленно, мать твою!

Собеседник, видимо, был заядлым пользователем сети: в ту же секунду, как появился комментарий, пост исчез без следа.

Хэ Наньчао вздохнул с облегчением, но тут же почувствовал головную боль: репутация легкомысленного гуляки и мажора, похоже, намертво приклеилась к этому телу. Осознав, как трудно будет изменить этот образ, он в отчаянии выбрался из ванны, кое-как вытер волосы, натянул вызывающе роскошную шелковую пижаму и повалился на огромную кровать размера кинг-сайз.

Мягкая, удобная, а от свежей наволочки пахло солнцем и цветами. Спальня была обставлена с такой роскошью, что даже ощущения от отдыха были совсем другими.

И зачем он вообще ввязался в борьбу за мужчину с таким влиятельным человеком? Разве плохо было бы жить тихо и спокойно, учитывая, сколько у его семьи денег?!

Хэ Наньчао почувствовал удивительную ясность мыслей. Он решил полежать пятнадцать минут, посидеть в телефоне, а потом пойти обедать.

И тут раздался звук оповещения.

— Дзынь.

Модель вчерашней ночи: Брат Хэ, ты здесь?

Хэ Наньчао вздрогнул и резко сел. Это был тот самый паренек, которого прежний владелец не хотел отпускать прошлой ночью!

Нет, нужно немедленно все прекратить, пока не возникли проблемы. Если он не справится с этим сейчас, это снова может вызвать гнев старшего брата.

Хэ Наньчао начал переписку, осторожно выуживая информацию. Выяснилось, что этот парень — первокурсник университета А, ровесник Шэнь Яна, а в его словах сквозило неприкрытое кокетство.

Выражение лица Хэ Наньчао стало серьезным. Он быстро напечатал ответ, в строгом тоне

объяснив мальчишке, что молодость — товар недолговечный, этот путь никуда не ведет, а если все вскроется, позор будет на весь город. Нужно хорошо учиться и стремиться к получению стипендии!

Обычная стипендия в университете Цин составляла несколько тысяч, а если участвовать в конкурсах, можно заработать еще больше. В конце концов, лучший университет города А не испытывал недостатка в средствах.

После серии наставлений и уговоров ответ с той стороны перестал приходить. Интерфейс показывал «печатает...», но новое сообщение так и не появилось.

Хэ Наньчао подождал полминуты, потерял интерес, сунул телефон в карман и пошел обедать. Старший брат уже уехал в компанию, а от тушеного супа, приготовленного Матушкой Сюй, исходил такой аромат, что у него моментально потекли слюнки.

Кроме того, в гостиной его уже ждал семейный врач, который должен был прийти только завтра. По словам Матушки Сюй, Хэ Бэйгуань беспокоился о его здоровье и решил, что обследование лучше провести как можно скорее.

Хэ Наньчао был озадачен, но спорить не стал. Он послушно закатал рукава, позволил доктору Чжу взять три пробирки крови и измерить давление. Затем врач прощупал пульс, заставил показать язык и, поправив очки, принялся внимательно его осматривать.

— Доктор Чжу, я погляжу, вы и в китайской медицине разбираетесь? — Хэ Наньчао чувствовал себя странно, его не покидало дурное предчувствие.

Доктор Чжу улыбнулся так же мягко, как Матушка Сюй. Поправив очки, он ласково произнес: — Молодой господин, вы в последнее время плохо отдыхаете, часто не высыпаетесь, верно? К тому же у вас в организме избыток влаги, печень перегрета, а почки...

Хэ Наньчао напрягся: — Стоп! Я просто засиживался допоздна и выпивал, больше ничего такого не делал.

Доктор Чжу понимающе кивнул, не теряя улыбки: — Понял. Давление в норме, точнее скажу по результатам анализов. Молодой господин, вам нужно наладить режим, иначе есть риск внезапной смерти.

Последняя фраза попала в точку — прежний владелец действительно уже «отдал концы»... Тело, которое он оставил, было не самым крепким и находилось в предболезненном состоянии.

Делать нечего, придется заняться умеренными тренировками, высыпаться и следовать советам врача. Под обеспокоенным взглядом Матушки Сюй Хэ Наньчао торжественно кивнул, пообещав больше не засиживаться допоздна.

Затем он выхлебал суп до последней капли, съел две большие порции риса и, отбросив дурную привычку прежнего хозяина не есть овощи, окончательно привел Матушку Сюй в восторг. Нужно признать, её кулинарный талант был выше всяких похвал. Кроме неё в доме работал еще один повар, специализирующийся на западной кухне — блюда были не только вкусными, но и изысканно оформленными.

Хэ Наньчао был сыт, но внутри снова проснулось желание что-нибудь съесть. Однако он заставил себя отказаться от высококалорийного десерта и, немного отдохнув, с бутылкой воды отправился в спортзал.

Спортзал находился на первом этаже, был полностью оборудован, с сауной, душевой и комнатой отдыха, а по соседству располагался домашний кинотеатр. Хэ Наньчао тихонько осмотрелся, поставил бутылку на стойку и включил беговую дорожку. Разумеется, на самую низкую скорость. Его тело еще не было готово к интенсивным нагрузкам.

Медленно шагая по дорожке, Хэ Наньчао строил планы на ближайшее будущее.

Первое: взяться за учебу и до завтрашнего утра выполнить все домашние задания прежнего владельца на выходные.

Второе: на следующей неделе пойти на стажировку в компанию Хэ Бэйгуаня, желательно выбить себе какую-нибудь бездельную должность.

И последнее: найти в университете ту шайку, что таскала его по ночным клубам, и провести с ними «воспитательную работу», чтобы смыть позор с репутации. Особенно с того типа, который выложил фото пьяного владельца! Зная, что Хэ Бэйгуань тоже может это увидеть, он все равно решился на такой поступок — это явно злой умысел, за который нужно строго спросить.

Прокрутив в голове список дел, он прошел еще два километра, пока чувство сытости не исчезло, и остановился. Через пару дней можно будет начинать бегать трусцой, постепенно добавляя легкие силовые тренировки.

Он допил лимонад, приготовленный Матушкой Сюй, и знакомая усталость снова разлилась по телу. Это тело было действительно слабовато: несмотря на высокий рост, оно было лишь красивой оболочкой. Хэ Наньчао не стал подниматься на второй этаж, а прошел в комнату отдыха.

Включив кондиционер на комфортную температуру, он накрылся мягким пледом, прислушался к шуму дождя за окном и погасил свет. После еды и легкой тренировки самое время поспать.

Хэ Наньчао обладал даром засыпать, как только голова касалась подушки, и вскоре погрузился в сладкий сон. Впрочем, не такой уж он был и сладкий.

Ему приснился Шэнь Ян. Его прекрасные янтарные глаза подернулись дымкой, он выглядел так, будто его обидели, но лишь слегка хмурился, бросая на Хэ Наньчао жалобный взгляд. Этот взгляд заставил Хэ Наньчао потерять голову, и он, поддавшись животному инстинкту, принялся запугивать и принуждать его, в точности как прежний владелец. Слабый главный герой не мог сопротивляться, дрожал и всхлипывал с красными глазами...

В тот самый момент, когда он был близок к цели, картинка резко сменилась. Хэ Наньчао обнаружил, что связан по рукам и ногам, а перед ним стоит толпа мускулистых парней с короткими стрижками, лиц которых он не мог разглядеть.

А потом его забили до смерти.

— Ха... ха...

Хэ Наньчао в ужасе проснулся, тяжело дыша, прыгнул с кровати и быстрым шагом направился в душевую. Он уперся руками в края раковины, напрягся и пристально посмотрел на свое отражение в зеркале.

— Неужели я такой человек? Как я мог обижать других? — искренне спросил он себя.

Что-то здесь не так. Он ведь всегда был добрым, почему же во сне стал таким извращенцем?

Это совершенно ненормально!

<http://bllate.org/book/18623/1793033>